

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ: ВЕРСИИ И ДИСКУССИИ

ПОНАРИНА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

доктор философских наук, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир, Россия

Email: natasha021072@bk.ru

АКОПЯН ГОАРИК АРАМАЙСОВНА

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир, Россия

Email: goarikakopian@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется широко обсуждаемая в литературе о глобализации конвергенция обществ в однородную модель экономической, политической и даже культурной организации. Рассматриваются согласно теории модернизации, расширение рынков и распространение технологий, которые приводят к конвергенции доиндустриальных обществ.

Ключевые слова: глобализация, конвергенция обществ, мировое сообщество, инновации, культурная фрагментация, институциональные и социальные структуры, локальность, гомогенизация и универсализация мира.

GLOBALIZATION AS THE PHENOMENON OF THE SOCIAL VALIDITY: VERSIONS AND DISCUSSIONS

NATALIA PONARINA

doctor of philosophical Sciences, doctor of philosophy, Professor of philosophy, law and social Sciences and Humanities Armavir state pedagogical University, Armavir, Russia

Email: natasha021072@bk.ru

GOARIK AKOPYAN

candidate of philosophy Sciences, associate professor of philosophy, law and social Sciences and Humanities Armavir state pedagogical University, Armavir, Russia

Email: goarikakopian@yandex.ru

ABSTRACT

In article convergence of societies in homogeneous model economic, political and even the cultural organization is analyzed widely discussed in the literature on globalization. Expansion of the markets and distribution of technologies which convergences of preindustrial societies lead are considered according to the modernization theory.

Keywords: globalization, convergence of societies, the world community, innovations, a cultural fragmentation, institutional and social structures, locality, homogenization and a world universalization.

Широко обсуждаемая в литературе о глобализации, касается ее последствий, в частности, конвергенции обществ в однородную модель экономической, политической и даже культурной организации. Согласно теории модернизации, расширение рынков и распространение технологий приводит к конвергенции доиндустриальных обществ, хотя полное единообразие едва ли возможно. Это направление мысли появилось в 1950-е и 1960-е в работах как экономистов, так и социологов, следующих традиции Дюркгейма-Парсонса. Историки экономики, такие, как Джефри Уильямсон, приводили документальные свидетельства сближения финансовых рынков и рынков труда в 19 веке и первых десятилетиях 20-го. Социолог Дэниэл Белл говорил, что конвергенция постиндустриальных обществ обусловлена технологическим прогрессом.

Еще одно подтверждение тезиса о конвергенции предоставляет исследование «мирового сообщества». Подводя итоги обширных эмпирических исследований распространения в мире систем образования и других

форм государственной деятельности, социолог Джон Мейер и его сотрудники утверждают, что расширение рационализированной государственной деятельности набирает силу независимо от различий в политической структуре или темпов экономического роста между странами. Распространение рационализированных систем следует «требованиям глобальной социальной организации, логика и цели которой присущи почти всем государствам». В результате «в мире в целом проявляется возрастающее структурное сходство формы между обществами, однако без роста равенства результатов у разных обществ»[1]. Национальные государства проявляют сближение структурного сходства, хотя существует «расхождение в целях и структуре, намерениях и результатах». Исследователи глобального общества утверждают, что единообразие проистекает как из мировой культуры рационализованной модерности, так и из притязаний внутренних групп на государственность, как следствие «консенсуса», который существует в мире относительно «таких вопросов, как гражданин и права человека, естественный мир и его научное

исследование, социоэкономическое развитие и образование». Они даже приводят свидетельства того, что национализм и религиозный фундаментализм «интенсифицируют изоморфизм в большей степени, чем противостоят ему».

Социологи, политологи и историки разработали комплексный подход в критике предполагаемых конвергентных последствий глобализации. Политолог Роберт Кокс пишет, что «социальное и этическое наполнение экономики» может в различных частях мира быть организовано по-разному[2]. Историк Брус Мазлиш утверждает, что «единая глобальная история не предвидится»[3]. Социолог Энтони Гидденс считает, что глобализация – «это процесс неравномерного развития, который, координируя, фрагментируется. Результат необязательно, и даже не всегда, состоит в общем наборе изменений, действующих в одном направлении, он состоит во взаимно противоположных тенденциях»[4]. Он развивает эту мысль: «Мы должны рассматривать глобальное распространение модерности с точки зрения продолжающегося отношения между дистанцированием и хронической изменчивостью местных обстоятельств и местных обязательств. Глобализацию следует понимать как диалектический феномен, при котором события на одном полюсе дистанцированного отношения часто продуцируют различающиеся или даже противоположные события на другом».

Антрополог Джонатан Фридмэн считает, что глобализация – это в равной степени продукт культурной фрагментации и результат современной однородности и что «то, что кажется дезорганизацией и часто настоящим беспорядком, является тем не менее системным и систематическим»[5]. В своем обзоре теорий развития и глобализации Филип Макмайлк приходит к заключению, что по своим последствиям глобализация не носит универсалистский или гомогенизирующий характер, особенно потому, что большое распространение получает неформальная экономическая деятельность[6].

Однако эти социологи и политологи не утруждали себя ни эмпирической проверкой своих утверждений, ни обращением к соответствующей литературе, которая давала бы им подтверждение. Между тем существует ряд эмпирических исследований, поддерживающих антитезис о том, что глобализация приводит к расхождению и разнообразию или, по крайней мере, не подрывает национальную политику и национальные институты. Исследователь в области менеджмента Джон Стопфорд и специалист по политэкономии Сьюзан Стрейндж[7] утверждают, что все более сложное взаимодействие между многонациональными компаниями и государствами привело к расхождению в результатах, а Доремус и др. пишут, что национальные системы инновации, торговли и инвестирования сохраняются и влияют на структуру

и функционирование многонациональных компаний.

Политолог Джеффри Гарретт[8] предоставил возможно самый внушительный блок эмпирических свидетельств, хотя они относятся в основном к опыту передовых индустриальных демократий. Он показывает, что в контексте глобальной экономики для национальных экономических и социальных политиков возможны по меньшей мере два пути: приверженность неоклассической экономике или социал-демократическому корпоратизму. В своем анализе Гарретт отвергает упрощенные точки зрения на конвергенцию и предлагает рассматривать баланс левого и правого крыла политической власти и рынков труда как две ключевых переменных при анализе функционирования экономики. Оптимальные макроэкономические характеристики достигаются, когда обе переменные сбалансированы. Например, перераспределительная и интервенционистская политика комбинируются с всеохватывающим рынком труда для получения макроэкономических показателей по росту и безработице, которые соответствуют или даже превосходят достижения при проведении политики государственного невмешательства вкупе со слабыми институтами рынка труда. Он заключает, что проведение экономической политики в глобальной экономике наталкивается на «стойкие межнациональные различия». В более широком исследовании, охватывающем более ста стран за

период с 1986 по 1995 годы, Гарретт не видит конвергенции в том, как правительство расходует средства в результате глобализации. В 90-е годы многие правительства вели политику, ограждавших граждан от капризов глобальных рынков, и в условиях свободного перелива капитала намеренно повышали процентные ставки, чтобы удерживать капитал у себя в стране.

Исследователи вариантов капитализма, главным образом политологи, давно утверждали, что фирмы и страны идут к интеграции в глобальную экономику разными путями. Так, немецкие, французские, японские и американские фирмы известны своей предприимчивостью и успехами в конкурентной борьбе, хотя и в различных отраслях и сегментах рынка. Система образования и профессионально-технического обучения в Германии позволила немецким компаниям занять лидирующее положение в производстве высококачественных станков, роскошных автомобилей и химикатов. Французская модель элитного технического образования позволила своим фирмам стать лидерами в масштабных технических разработках и строить скоростные поезда, ракеты, запускающие в космос спутники, или атомные электростанции. Японцы проявили выдающиеся способности в заимствовании, совершенствовании и внедрении идей и технологий из различных источников, что позволило их компаниям освоить производство бытовой техники, бытовой электроники и автомобилей. Американская культурная традиция

делать акцент на индивидуализме, предпринимательской жилке и удовлетворении требований потребителя дает возможность американским фирмам стать мировыми лидерами в области программного обеспечения, финансовых услуг и биотехнологии.

Социологи, занимающиеся сравнительными исследованиями организационных структур, также представили качественные и количественные данные, указывающие на то, что фирмы используют различные формы экономической деятельности и различные формы организации в зависимости от институциональных и социальных структур в своих странах даже при увеличении глобализации. Более того, они собрали данные о недавно ставших индустриальными странах. Ору, Биггарт и Гамильтон[9] проводят ряд сравнений среди стран Восточной Азии и Западной Европы и показывают, что особенности национальных организационных моделей не только сохраняются во времени, но и способствуют конкурентоспособности фирм на мировом рынке. В своем сравнительно-историческом анализе роста автомобильной промышленности в Южной Корее, на Тайване, в Испании и Аргентине Биггарт и Гильен приходят к аналогичному выводу. Гильен[10] приводит данные, демонстрирующие, что фирмы и профсоюзы в Аргентине, Южной Корее и Испании отличались друг от друга в моделях функционирования, организационной форме и росте даже после более полной интеграции

их стран в глобальную экономику в период после Второй мировой войны.

В совокупности, эмпирические данные предоставленные социологами и политологами, подтверждают различия, или по крайней мере эластичность, национальных моделей в разгар глобализации. Однако следует признать, что исследователи мирового сообщества также приводят доводы, подтвержденные эмпирическими данными. Причина этих, как кажется, несовместимых эмпирических результатов вероятно в том, что при исследованиях глобального сообщества измерения проводились на уровнях анализа и абстракции, более высоких, чем при более тонком анализе социологами и политологами, изучавшими разные виды капиталистической традиции в плане организационных структур внутри отдельных стран.

Следует отметить, что некоторые социологи считают, что глобализация гомогенизирует, не разрушая местных особенностей. Например, Вивиана Целицер, рассматривая консьюмеризм, утверждает, что «экономика дифференцируется и распространяется в основном так же, как и другие сферы социальной жизни, не теряя при этом национальную и даже интернациональную взаимосвязанность»[11]. Таким образом, глобализация не исключает многообразия и не противоречит ему. Как и Целицер, Робертсон считает, что глобальное не исключает локальное, а, скорее, «соединяет локальности».

Интеллектуалы-глобалисты считают, как отмечает З. Бауман, что «локальность» в глобализуемом мире – это знак социальной обездоленности и деградации. Неудобство «локализованного» существования усиливается тем, что в условиях, когда общественные пространства отодвинулись далеко за рамки «локальной» жизни, понятие «локальность» теряет свой смыслообразующий потенциал, все больше попадая в зависимость от направляющих и объясняющих действий, которые на локальном уровне не поддаются контролю»[12].

Последний аспект проблемы глобализации относится к неравенству между различными странами и внутри стран в результате глобализации. Полученные данные недвусмысленно указывают на то, что сегодня присутствует больше неравенства между странами, чем десять, двадцать, пятьдесят или даже сто лет назад.

Понимая под глобализацией многоаспектное явление, Б. Бади говорит о трех ее измерениях: 1) глобализация как постоянно идущий

исторический процесс, 2) глобализация как гомогенизация и универсализация мира, 3) глобализация как разрушение национальных границ»[13]. В.С. Диев считает, что «глобализацию следует рассматривать как комплексное явление, включающее в себя ряд одновременно протекающих процессов. Поэтому она имеет несколько «измерений», наиболее заметными и важными из которых являются глобализация рынка, производства и информации. Тем не менее, их взаимосвязанность и функциональное единство позволяет говорить о едином «векторе» глобализации»[14].

Подводя итог, можно сказать, что глобализация, по-видимому, не принуждает правительства, фирмы и потребителей сближаться в своих моделях поведения. Хотя это можно рассматривать как позитивный аспект, важно иметь в виду, что усиление глобализации совпало по времени с увеличением неравенства в доходах по странам и что, по крайней мере, часть большего неравенства в доходах внутри стран обусловлено ростом торговли и иностранных инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Meyer J.W., Hannan M.T. National Development in a Changing World System: An Overview. – В кн.: National Development and the World System: Educationa Economic, and Political Change, 1950-1970, edited by John W. Meyer and Michael T. Hanna Chicago, 1979. P. 3, 13-15.
2. Cox R.W. A Perspective on Globalization. – В кн.: Globalization: Critical Reflections, edited by James H. Mittelman. Boulder, 1996. P. 28, 30 n.1.
3. Mazlish B. An Introduction to Global History. – В кн.: Bruce Mazlish and Ralph Buultjens, eds., Conceptualizing Global History. Boulder, 1993. P. 4.
4. Giddens A. The Consequences of Modernity. Stanford, 1990. P. 64, 175.
5. Friedman J. Cultural Identity and Global Process. London, 1994. P. 210-211.

6. McMichael P. Development and Social Change: A Global Perspective. Thousand Oaks, 1996. P. 177, 190-197, 234-235.
7. Stopford J.M., Strage S. Rival States, Rival Firms: Competition for World Market Shares. New York, 1991. P. 1-2.
8. Garrett G. Partisan Politics in the Global Economy. New York, 1998. P. 1-4, 10-11, 34-37, 51, 74.
9. Orrù, M., Biggart N.W., Hamilton G.G. The Economic Organization of East Asian Capitalism. Thousand Oaks, 1997.
10. Guillén M.F. The Limits of Convergence: Globalization and Organizational Change in Argentina, South Korea, and Spain. Princeton, 2001.
11. Zelizer V.A. Multiple Markets: Multiple Cultures.” – В кн.: Diversity and Its Discontents: Cultural Conflict and Common Ground in Contemporary American Society, edited by Neil J. Smelser and Jeffrey Alexander. Princeton, 1999.
12. Понарина Н.Н. Феномен глобализации и перспективы общественного прогресса: социально-философский анализ / монография. - Краснодар, 2011.
13. Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М., 2003. С.5.
14. Диев В.С. Вектор глобализации: Определение начала координат //Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. 2004. № 2. С. 24.

REFERENCES

1. Meyer J.W., Hannan M.T. National Development in a Changing World System: An Overview. – National Development and the World System: Educational, Economic, and Political Change, 1950-1970, edited by John W. Meyer and Michael T. Hanna Chicago, 1979. P. 3, 13-15.
2. 7. Cox R.W. A Perspective on Globalization. – Globalization: Critical Reflections, edited by James H. Mittelman. Boulder, 1996. P. 28, 30 n.1.
3. Mazlish B. An Introduction to Global History. – Bruce Mazlish and Ralph Buultjens, eds., Conceptualizing Global History. Boulder, 1993. P. 4.
4. Giddens A. The Consequences of Modernity. Stanford, 1990. P. 64, 175.
5. Friedman J. Cultural Identity and Global Process. London, 1994. P. 210-211.
6. McMichael P. Development and Social Change: A Global Perspective. Thousand Oaks, 1996. P. 177, 190-197, 234-235.
7. Stopford J.M., Strage S. Rival States, Rival Firms: Competition for World Market Shares. New York, 1991. P. 1-2.
8. Garrett G. Partisan Politics in the Global Economy. New York, 1998. P. 1-4, 10-11, 34-37, 51, 74.
9. Orrù, M., Biggart N.W., Hamilton G.G. The Economic Organization of East Asian Capitalism. Thousand Oaks, 1997.
10. Guillén M.F. The Limits of Convergence: Globalization and Organizational Change in Argentina, South Korea, and Spain. Princeton, 2001.
11. Zelizer V.A. Multiple Markets: Multiple Cultures.” – Diversity and Its Discontents: Cultural Conflict and Common Ground in Contemporary American Society, edited by Neil J. Smelser and Jeffrey Alexander. Princeton, 1999.

12. Ponarina N.N. The phenomenon of globalization and prospects of social progress: socio-philosophical analysis / monograph. - Krasnodar, 2011.
13. Pantin V.I. Cycles and waves of global history. Globalization in the historical dimension. M., 2003. P. 5.
14. Diev V.S. globalization Vector: Determination of the origin // Vestnik VSU. Series of Humanitarian Sciences. 2004. No. 2. P.24.